

ВИЛЬЯ ОЯ (Таллинн)

НАИМЕНОВАНИЯ ЯИЧНОГО ЖЕЛТКА В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ*

Abstract. Terms for 'yolk' in Finno-Ugric Languages

In the dialects of Finno-Ugric languages 'yolk' is often expressed with a compound word or phrase with one component standing for 'egg'. In many cases, however, this attributive part is found unnecessary and a single word is used to refer to the yellow part of an egg. More than half of such nouns are colour names associated with yellow, red or some other similar hues. A lesser part of the 'yolk' words are motivated by something different than colour. Some terms have been derived from words for 'content, inside, core', whereas some others are reminiscent of terms for 'fish roe'. There are also some direct loans. Vernacular usage often contains several parallel terms. Estonian dialects, especially Tartu and Võru abound in different variants of the term.

Keywords: Finno-Ugric languages, egg, yolk, origin, naming motive.

Введение

Яйцо, как известно, древнее человечества, и нет сомнений, что содержимое птичьего яйца употребляется в пищу уже тысячелетиями. Весьма вероятно, что слова, обозначающие яйцо и отдельные его части, относятся к древнему пласту языка и содержат интересную информацию.

В статье предлагается обзор наименований яичного желтка, которые встречаются в диалектах финно-угорских языков, анализируются их структура, происхождение, мотивация и лексическая связь со словами-донорами. Довольно обычны сложные слова или сочетания, один из компонентов которых передает понятие 'яйцо', а второй непосредственно называет его желтую часть. Само наименование яйца в сочетании бывает представлено разными существительными, поэтому словам, обозначающим это понятие, посвящена отдельная глава, а непосредственно называющие желток слова рассматриваются во второй части работы. При классификации материала прежде всего учитывалось происхождение слов, затем остальные аспекты, такие как одинаковая мотивация, общий язык и т. д.

* Исследование финансируется SF0050037s10 и Эстонским научным фондом, грант 9367.

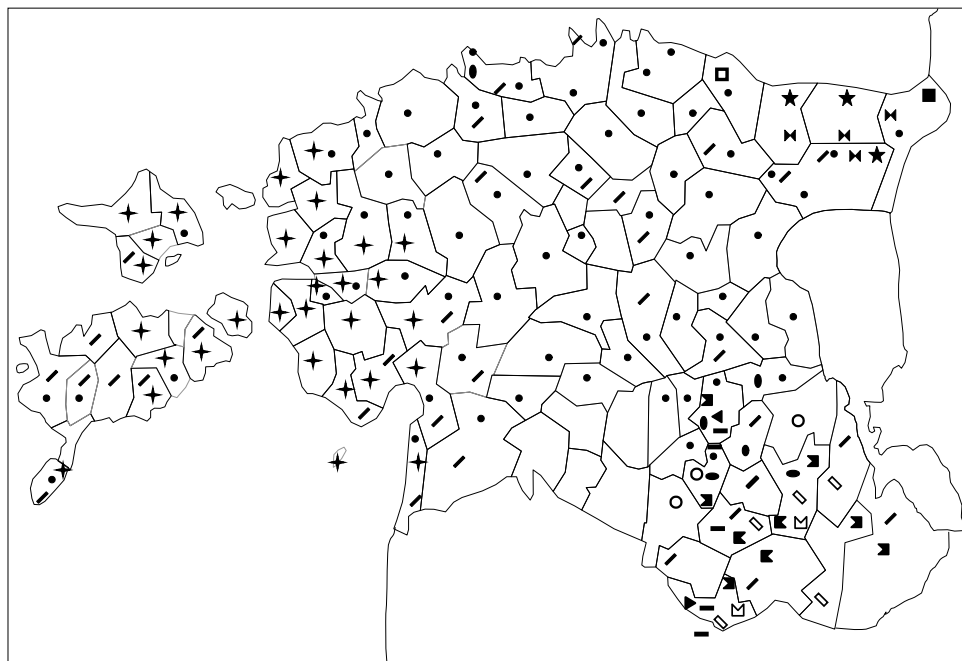
В основу исследования положен материал, собранный для Лингвистического атласа Европы (ALE), который дополнен информацией из словарей и других источников. Но поскольку ALE содержит максимум одно упоминание на 2000 кв. км, очевидно, что данная статья все же не охватывает всех диалектных соответствий. Диалектизмы передаются средствами литературного языка или в том виде, в каком они представлены в печатных источниках. В латинице с помощью транскрипционного знака отмечается палатализация согласных.

I. Компонент сложного наименования со значением 'яйцо'

В качестве наименований куриного яйца часто используются сложные слова или сочетания, один компонент которых передает понятие 'яйцо'.

Наиболее широкое распространение получило сложное наименование желтка с первым компонентом *tuna* и его вариантами. Существительное уральского происхождения *tuna* и т. п. имеет значения 'яйцо' и 'семенник, яичко' в большинстве уральских языков (UEW 285). В прибалтийско-финских названиях яичного желтка *tuna* встречается в финском языке: *munankeltuainen*, *munanruskuainen* (и варианты), в эстонском: *munakollane* (и варианты), *munarebu*, в диалектах также *munaruuge*, *munarõuge*, *tuna (t)sora*, *tuna tael (taal)*, *tuna vahane* и *tuna verrev*, в ливском: *tunaa vi'iri* и в западноводском диалекте: *tuna ruuku*. В саамских языках употребляются наименования *mannifiskabas*, *monniruoksodas*, *monikollī* и *mannrohk* (ALE). В марийских диалектах зарегистрированы *tuno šište* (Paasonen 1948 : 122; ALE), *муно cape* (Вершинин 2011 : 346), *tuno optem* (ALE) и *чымьне/чымн'е оптем*. Первый компонент последнего наименования *чымьне/чымн'е* имеет значение сложного слова 'куриное яйцо', которое состоит из *чыве* 'курица' + *муне* 'яйцо' (см. Вершинин 2011 : 346, 683, 687). В тартуском и вырусском диалектах южноэстонского языка часто используются сочетания с конструкцией: прилагательное (наименование цвета) + существительное 'яйцо', например, *kõllane (kõllanõ) tuna*, *vahane* (в диалектах также *vahanõ*, *va'an) tuna* букв. 'желтое яйцо' и *verrev tuna* букв. 'красное яйцо' (см. карту 1).

В собственно-карельском диалекте карельского языка наряду с простыми наименованиями зафиксированы и сложные *jäiçän-keldane*, *-keldaine* и *jäiçän žoltušku*. Их первый компонент представляет собой падежную форму генитива от русского слова *jäiçä*, ср. рус. *яйцо* (ген. *яйца*). Мордовское наименование яйца *al* передает и понятия 'внизу' и 'нижняя часть' (Paasonen 1990—1999 : 20—22). Слова того же корня встречаются в уральских, а также в алтайских и тюркских языках в значениях 'основание, нижняя часть, внизу, начинать' и др. (UEW 6; Вершинин 2004—2009 : 12). Для обозначения яичного желтка в мордовских языках используется сочетание *ал тюжа*, в эрзянском языке, кроме того, *алонь тюжа* (*алонь* 'яйцо-, сделан из яйца') и в некоторых диалектах *ал ожо* (ЭРВ 41, 45, 685). Обычное для коми языков название яйца *кольк* (КРС 299) *kol'k* (Fokos Fuchs 1959 : 469; Wiedemann 1880 : 108) обозначает также и более широкое понятие 'яйцеобразный, овальный предмет'. Предполагается, что от общепермской основы **kol'k*



- | | |
|---|-------------------------------------|
| ◆ (muna)kollane и т. п. | • (muna)rebu (rebo) (Göseken Rebbo) |
| — muna vahane | ● köllane rebu |
| ◇ muna verrev | ● vahane rebu |
| ■ köllane muna | ○ verrev rebu |
| ■ vahane muna | |
| ▣ verrev muna (J. Gutsclaff werrew Munna) | + (muna) tael, taal |
| ▲ (muna) sora | ■ ruske |
| ▼ tsora | □ rustmine |
| ◄ köllane sora, köllanõ tsora | ✕ ruuge |
| ► vahanõ tsora | ★ rõuge |
| △ punane sora | |

Карта 1. Яичный желток в эстонских диалектах.

произошло и удм. *kөл'ок* 'семенник, яичко' (КЭСК 130). Первый компонент *кольк*, который встречается в названиях яичного желтка, присутствует и в коми-пермяцких сочетаниях *kol'k vež*, *kolt' vež* ja *kolt' viž* (ALE) и в коми-зырянских диалектах *кольк виж* (или *kul'k viž*, см. Fokos-Fuchs 1959 : 1223), *кольк пытикес виж* и *кольк пöк* (ССКЗД 162—163).

Существительное *пуз* выступает в удмуртских сложных наименованиях яичного желтка, а *поз* (см. ССКЗД 162—163, 290) — в некоторых коми-зырянских диалектах. В большинстве удмуртских диалектов желток куриного яйца — это *курегпуз* *чуж* или *курегпузлен* *чужез*. Сложный первый компонент сочетания состоит из слов *курег* 'курица' и *пуз* 'яйцо' (УЭС 232, 361). Прапермским источником для удм. *пуз* 'яйцо' конструировалось **роз* 'гнездо' (ср. коми *роз*- 'гнездо'), которое

происходит от уральского корня (UEW 375). Считается, что семантическое изменение слова *riz* началось в (поздне)прапермское время (Maksimov 2000 : 59). В коми-зырянских наименованиях *позтыр сьблмӧс* и *позтыр пӧк* выступает *позтыр* в значении 'яйцо'. По структуре это сложное слово, состоящее из компонентов *поз* 'гнездо' и *тыр* 'полный, заполнение'. В других зырянских диалектах сложное слово *позтыр* передает понятие 'полное (чего-то) гнездо' (ССКЗД 162, 290; Wiedemann 1880 : 385; Fokos Fuchs 1959 : 824). В некоторых удмуртских диалектах употребляется сочетание *кукей чуж* или *кукай чуж*, первый компонент которого *кукей* со значением 'яйцо' (УӖС 228) представляет собой татарское заимствование (< тат. *kükaj*; Csúcs 1990 : 227).

В венгерских диалектах зафиксированы сложные наименования яичного желтка *tojás sárgája* (*tojás* 'яйцо') и *tojás székje* (ALE). Основой наименования яйца послужило слово *tojik* 'откладывать яйца; высиживание'. Эта основа, очевидно, заимствована из тюркских языков от глаголов, обозначающих понятия 'вставать', 'рождаться; рожать', 'делать' и т. д. Таких как старотюрк. (древнетюрк.) и тюрк. *toγ*, туркмен. *doγ*, тат. *tū* и др. (EWU 1524—1525; Räsänen 1969 : 483). С другой стороны, венгерское слово могло произойти от уральской основы **toγe-*, с праосновой которой **tōγ-* соотносят в прибалтийско-финских языках глаголы со значениями 'приносить', такие как фин. *tuoda*, эст. *toota* и т. д. (UEW 529). С определенным сомнением возможным источником уральских слов называлась индоевропейская основа **doh₃-*, ср., например, древнеинд. *dādāti* и греч. *didónai* 'давать' (SSA 3 328).

Дополнение со значением 'яйцо' не всегда обязательно для названий яичного желтка. Многие названия и в словарях представлены в двух формах — с дополнением и без него. Если значение явствует из контекста, в основном используется эллиптическое наименование.

II. Слова, обозначающие желток

В финно-угорских языках слова, обозначающие желток, или желтую часть яйца, в данном исследовании распределены на 16 групп. В основу распределения материала положен какой-либо из таких аспектов, как происхождение слов, мотивация наименования, общий язык и т. д.

1. Прибалтийско-финские слова с основами *kelta-*, *žolt-*, саам. *kollī*

В качестве наименования яичного желтка или его компонента слова с основой *kelta-* встречаются в финском, карельском, эстонском и водском языках (см. 1.1). В южнокарельских диалектах используются и слова с *žolt-* (см.1.2). В базе данных ALE зарегистрировано сложное слово норвежско-саамского языка с вторым компонентом *-kollī* (см. 1.3). Послужившие источником для них цветовые названия с основами *kelta-*, *kollī-* и *žolt-* заимствованы в финно-угорские языки из разных индоевропейских языков. Слова с протоиндоевропейскими основами **ghel-*, *ghle-*, *ghlo-* обозначали широкую цветовую шкалу, в которую входят понятия 'желтый, зеленый, голубой, серый' (Pokorny 2002 : 429—430).

1.1. Прибалтийско-финские слова с основой *kelta*

Во многих диалектах существительное, обозначающее яичный желток, идентично наименованию желтого цвета, образованному от основы *kelta-*: фин. (в основном южно-приботнический и северо-западный диалекту Похьянмаа) *keltainen, keltaane, keltane* и др. (SMS 6 : 739), кар. *keldane, keldañi, keldaine, keldajaini* и др., вод. *kõltõin*, североэст. *kollane* или *kol(d)ne*, на северном побережье также *keldane*, южноэст. *kõllan(õ)*. Параллельно с ними используются сложные наименования с адъективным первым компонентом 'яйцо': фин. *munan-keltuainen* и др., эст. *muna-kollane* и др., кар. *jäiččän-keldane*. В южноэстонском языке (в тартуском и вырусском диалектах) получили распространение сочетания адъективного дополнения и субстантива *kõllane (kõllanõ) muna* букв. 'желтое яйцо', *kõllane tsora* (см. 14) и *kõllane rebu* (см. 5) букв. 'желтый желток'.

В финском, карельском и водском языках от того же цветового адъектива образованы другие производные. Во многих финских диалектах (частично, очевидно, под влиянием литературного языка) появилось производное *keltuainen* или сложное слово *munankeltuainen*, в отдельных случаях *ketulainen, keltunen* или *kelturi* (SMS 6 : 748; SMSA). В собственно-карельских диалектах встречаются наименования *keltovaini* (Ухтуа) и *keldušši* (Селище), в ливвиковском диалекте *kelduañe* (Салми). В западноводском диалекте зарегистрированы словоформы *kõlta* и *kõltu* (о распространении подробнее см. ALFE 3 : 365).

Прибалтийско-финские слова с основой *kelta-* признаны балтийскими заимствованиями, ср. литов. *gelta* 'желтая краска, желтизна', *geltas, geltonas* адъектив 'желтый', латыш. *dzelta, dzelte* 'желтизна', *dzeltans, dzeltens* 'желтый' (EES 172; Kalima 1936 : 115; SKES 180; SSA 1 : 342; Thomsen 1931 : 295).

1.2. Карельские существительные с основой *žolt-*

В южнокарельских диалектах яичный желток обозначают слова с основой *žolt-*: собственно-кар. *žoltoi želtok, žoltk, žoltjško, želtuhko*, ливвик. *žoltok, žoltoihut, žoltušku* или сочетание *jäiččän žoltušku*, люд. *žoltuoine, žoltke, želtkaine, žoltuška, žoltuj*. Среди них есть как идентичные цветовым адъективам словоформы, например, *žoltoi, žoltuj*, так и заимствованные непосредственно из русского языка цветовые наименования — существительные с суффиксом *k*. Заимствованные обозначения желтого цвета *žoltoi, žoltuj, žoltuo* или *žoltuoj* (ср. рус. *желток* 'яичный желток', *жёлтый*) встречаются в основном в ливвиковском и людиковском диалектах, но и там параллельно используются наименования с *kelta-* (см. ALFE 2 : 271, 273; Oja 2007 : 196). Распространение наименований желтка с *žolt-* в карельских диалектах обширнее, чем обозначений цвета с этой основой, что подтверждает относительно позднее происхождение русских заимствований. Русские слова-доноры происходят из того же исходного индогерманского корня **ghel-* (Herne 1954 : 68 и след.; ЭСРЯ 2 : 43—44), что и рассмотренные ранее слова с основами *keld-/kold-*.

1.3. Саам. *kollī*

В материалах ALE зафиксировано северосаамское (диалекты Манндалена и Люнгена) сложное наименование *monīkollī* (*monī-* 'яйцо-') (ALE). Его второй компонент *kollī* в прасаамском языке был скандинавским заимствованием с исходным значением 'золото, золотой' (Aikio 2007 : 30—31; <http://kaino.kotus.fi/algu>). Скандинавское слово-донор произошло от германского корня, ср. старосвед. *gul, gull-*, н. *guld*, старонорв. *goll, gull* 'золото', гот. *gulþ* (Hellquist 1922 : 209; Köbler 2003 : 155).

2. Вепс. и кар. *paku-*

Своеобразно название яичного желтка в вепском языке и южнокарельских диалектах: южновепс. *pakiñe*, северновепс. *pakiñe, pakiñe*, средневепс. *pakiñe* и *pakuš*, ливвик. *paku*, люд. *pakuine*. Тот же или похожий адъектив обозначает в этих говорах желтый цвет (см. ALFE 2 : 271, 273). В вепском языке адъектив с основой *paku-* — главное наименование желтого цвета, оно используется без семантических ограничений для описания разных объектов (см. также Зайцева, Муллонен 1972 : 395).

Этимология основы слова не известна. С одной стороны, его связывали с зарегистрированным в 1907 году в финском диалекте Уусикиркко названием растения *pakkunen* 'Bidens tripartitus', в старину с его помощью красили пряжу и ткани в желтый цвет (SKES 470). С другой стороны, обращалось внимание на слова северной группы прибалтийско-финских языков, обозначающие понятия 'чага' или 'трут' *pakkula, pakkuli, pakkuri* (Koski 1983 : 102). В вепском языке эти понятия передает *pakkal, pakl* (ген. *paklan*), в людиковском диалекте — *pakkul'*, в ливвиковском — *pakkuli* (Kujola 1944 : 296; Макаров 1990 : 252; Зайцева, Муллонен 1972 : 394—395). В финском диалектном материале встречаются указания на то, что чага использовалась как компонент красящего состава для рыбацких сетей, например в Соданкюля: *kalastimien värjäysaine tehdään turpeen alta otettujen koivun juurien parkista, pakkulasta ja tervasta* 'красящее вещество для рыбацких сетей изготавливается из торфа, выкопанного у корней березы, чаги и смолы' (SMSA). Как название чаги это слово заимствовано из карельского и в русские диалекты: *паккула, пакула*, а через посредство русского языка и в коми язык: *pakula, bakula* 'чага' (Kalima 1919 : 178; ЭСРЯ 3 : 189). В то же время не исключено, что это слово употреблялось еще во времена непосредственных контактов между древними вепсами и коми (X—XVI вв.) в языках обоих сообществ.

3. Лив. *vi'ir*, эрз. *ожо*, коми *виж, веж* (< арийское **viša*)

В ливских, эрзянском и коми диалектах желток обозначается словом или словосочетанием, в основе которых лежит цветовой наименование, предположительно произошедшее от арийского (праиранского) корня **viša*, ср. также протоиндоевр. **ueis-* > древнеинд. *viśá-* > *viha* 'отрава; ядовитый'; авар. *viš-, viša-* 'отрава' (Pokorný 2002 : 1134). С этим исходным корнем связывают слова в прибалтийско-финских, волжских и пермских языках — названия зеленого или желтого цвета, как фин. *vihreä* 'зеленый', коми *viž, vež* 'желтый, зеленый', удм. *vož* 'зеленый',

эрз. *ožo*, мокш. диал. *ožđ* 'желтый', мар. *đžar*, *užar* 'зеленый' и др. (SKES 1732—1734; SSA 3 : 438; UEW 823—824; КЭСК 49).

3.1. Лив. *vi'iri*

В ливском языке яичный желток называется *tuna vi'iri*. Первый компонент *tuna* 'яйцо' может отсутствовать, смысл ясен из контекста. Второй компонент *vi'iri* — общее наименование желтого цвета как в Курляндии, так и в салацком диалекте (ALFE 2 : 271; Winkler, Rajusalu 2009 : 223). Это слово соотносится с наименованиями зеленого цвета с основами *viha-*, *viher-*, *vih(i)r-* в северных прибалтийско-финских языках (о словоформах и распространении см. ALFE 2 : 278, 280, 282—283; Koski 1983 : 103; Oja 2001 : 44—45, 55).

3.2. Морд. *ожо*

Эрзянское диалектное название яичного желтка *al ožo* (ALE; *al* 'яйцо', *ožo* 'желтый') зарегистрировано в базе данных ALE в двух населенных пунктах (Козловка и Шугорово). Мордовское название цвета — эрз. *ožo*, мокш. *ožđ* — часто указывает на бледный оттенок желтого, например, эрз. *ožo od'ižat* 'светло-желтая одежда', *ožo pača* 'светло-желтый платок', *ožo čuvto* ~ *ožo čufto* 'крушина' (Frangula)', *ožo lopa* 'серпуха красильная' (*Serratula tinctoria*), мокш. *ožo narmđi* 'иволга', букв. 'желтая птица' (Paasonen 1990—1999 : 1492). Мокшанское слово, очевидно, представляет собой заимствование из эрзянского языка (Grünthal 1996 : 49; SSA 3 : 438).

3.3. Коми *виж* и *веж*

В коми-зырянских диалектах яичный желток именуют *kol'kviž*, *kul'k viž* (Fokos Fuchs 1959 : 1223), *кольк виж* и *кольк пытшкес виж* (ССКЗД 162), в коми-пермяцких диалектах *kolt' viž*, *kolt' vež* и *kol'k vež* (ALE). Последнее слово в сочетаниях передает желтую окраску. В старину они, вероятно, обозначали в пермских языках общее желто-зеленое семантическое поле или выделяли его тоновые варианты (Ракин 1990 : 115—116). В коми-зырянском словаре XIX века как первое значение *viž* приводится 'желтый', второе — 'зеленый', а для *vež* наоборот 'зеленый, желтый' (Wiedemann 1880 : 407, 418). По данным современного коми-зырянско-русского словаря, комиЗ *веж* и *виж* близки по значению, но не идентичны: *веж* 1) 'зеленый', 2) 'незрелый, сырой, зеленый', 3) 'светлый, золотистого цвета', 4) 'желтый'; *виж* 1) 'желтый', 2) 'желток', 3) 'желчь', 4) диал. 'зеленый' (Безносилова, Айбабина, Коснырева 2000 : 83, 104). В зырянских диалектах сложное слово *кольквиж* дословно значит 'яичный желток', от него образовалось основное название желтого цвета (Рябина 2011a : 83).

4. Саам. *fiskadas*, *fiskasaš*, *mannifiskadas*

В Инари и северных саамских диалектах понятие 'яичный желток' выражают слова *fiskadas*, *fiskasaš* или *mannifiskadas* (ALE). Они происходят от обозначения желтого цвета *fiskad* < прасаам. **viskeg* (<http://kaino>.

kotus.fi/algū); в восточносаамских диалектах прилагательное *viska* или *viskad* наряду с желтым цветом обозначает также зеленый, а в отдельных говорах голубой (Itkonen 1958 : 756). По значению это слово напоминает цветковые наименования в пермских, прибалтийско-финских и волжских языках, произошедшие от основы **viša* (см. 3). Фонетически же предшествующую саамскому адъективному суффиксу основы *vis* трудно отождествить с арийской основой **viša*. Переход *š* > *s* в саамском языке произошел очень давно, однако из-за *-i-* слово должно быть более поздним заимствованием.¹ Этимология саамского слова не известна. Однако возможно и то, что прасаамская основа представляет собой индоевропейский субстрат.

5. Мар. *cape*, венг. *sárgája*

В некоторых марийских диалектах (например, в селах Эласы, Колтаково, Акборисово) яичный желток обозначает сочетание *muno sary* (ALE) или *муно саре* (Вершинин 2011 : 346). Его второй компонент *саре* (Вершинин 2011 : 513), *sar*, варианты *sare* и др. (Moisio, Saarinen 2008 : 619–620), *sary* (ALE) — общее наименование желтого цвета в марийском языке. Марийское название цвета является поздним заимствованием (< карачаевское *sar* 'желтый') (Räsänen 1923 : 59; 1969 : 403–404; Мустаев 1974 : 179).

В большинстве венгерских диалектов яичный желток — это *sárgája* (и *sórgója*) или *tojás sárgája*, в основе которых общее обозначение желтого цвета *sárga*. Производное *sárgája* точнее выражает понятие 'желтое чего-то', в данном случае 'желток яйца, желток' (Halász 1957 : 743; EWU 1306). Венгерское слово, очевидно, заимствовано из чувашского языка (< *šurǎ* 'белый'), его изначальное значение было, вероятно, 'бледный' и им же обозначались белесые тона коричневого и красного цвета (EWU).

6. Эст. *rebu*

Сложные слова *tunarebu* и *tunakollane* в эстонском литературном языке — равноценные синонимы (EKSS 3 : 487–488; ÕS 2006 : 771). Как отдельное слово *rebu* в значении 'яичный желток' более конкретно, чем *kollane*. В диалектах *rebu* (*rebo*) или сложное слово *tunarebu* встречаются в основном в североэстонском и тартуском диалектных ареалах (VMS II 316). В тартуском диалекте к ним часто добавляется прилагательное, обозначающее желтый или красный цвет: *kõllane rebu*, *vahane rebu* 'желтый желток', *verrev rebu* 'красный желток'. Это показывает, что *rebu* в данном ареале приобрело значение 'часть яйца, содержимое яйца' и т. д. (ср. *kõllane tūna*, *vahane tūna*, *verrev tūna*, см. ч. I и карту 1). На северном побережье Эстонии некоторые информанты говорили и о желтке, и о белке *rebu*, например, Йыэляхтме *kollane rebu* и *valge rebu* 'желтая часть яйца (желток)' и 'белая часть яйца' (EMSUKA).

Предполагается, что *rebu* произошло от праиндоиранского корня **reupōs-*, который встречается в именах, обозначающих лисицу, ша-

¹ На фонетические несоответствия в частной беседе указала Антэ Айкио.

кала и некоторых других псовых, пример в авестийском и персидском языках, да и в финно-угорских, в том числе во всех прибалтийско-финских (EES 422; EEW 2437; SKES 769; SSA 3 : 65—66; UEW 423—424).

Вполне вероятно, что название лисицы в большинстве прибалтийско-финских диалектов образовалось от диминутивной формы **repoi* (Mägiste 1928 : 15, 195). Очевидно, слово *rebu* стало термином для обозначения яичного желтка из-за окраса меха лисицы. Как название красно-желтого цвета *rebu* или деминутивные производные от него *rebukas*, *rebakas* зафиксированы лишь в немногих североэстонских говорах (EMSUKA).

7. Прибалтийско-финские и саамские производные с основой *rusk-*

В финском литературном языке для яичного желтка имеется тоже два названия: (*munan*)*keltuainen* (см. 2.1) и *ruskuainen* (PS 1 : 442; PS 2 : 680). В финских диалектах встречаются производные *ruskuainen*, *ruskulainen*, *ruskolaine(n)*, *ruskonen*, *ruskeainen* *ruskoainen*. Во многих диалектах используются слова как с основой *kelta*, так и с основой *rusk*, и не совсем ясно, какое из названий старше.

Представляется, что в старину название с *rusk* было более известно в южных ареалах Финляндии (в собственно-финских диалектах, в Хяме, Сатакунта и Кюменлааксо, а также в юго-восточных диалектах), а название с *kelta* в северных регионах (в диалектах Кайнуу, северном Приботническом, северо-западном Похьянмаа и в крайнем северном диалекте). Наименования с обеими основами получили равноценное распространение в диалектах восточного и северного Саво и северной центральной Финляндии (ALFE 3 : 364—366; SMSA). Очевидно, под влиянием литературного языка распространилось употребление термина *keltuainen*.

Кроме финского языка, название желтка с основой *rusk-* встречается в диалектах ижорского языка (в хеваском *ruskejain*, нижнелужском *ruskolain*, сойкинском *ruskulain*), в восточноводском диалекте и в деревне Куровицы (*ruskolai\|n*, *ruskulai\|n*, *ruuskulai\|n*), в северо-восточных прибрежных говорах эстонского языка (Вайвара *ruske*, Виру-Нигула *rustmine*) и в восточном диалекте саамского языка на Кольском полуострове (*rutškesšs* или *mån̄n̄-rutškesšs* — Itkonen 1958 : 461). В Северо-Восточной Эстонии названия яичного желтка *ruske* и *rustmine* считаются водскими или ижорскими заимствованиями (Saareste 1924 : 114).

Наименование цвета *ruskea* и существительные с этой основой имеются во всех прибалтийско-финских языках, однако они обозначают не одинаковый цвет, а именно красный, красноватый, красновато-коричневый, коричневато-красный, оранжевый (см. Koski 1983 : 85—91; Oja 2007 : 195, 202; 2011a : 148—150). В саамских диалектах на Кольском полуострове цветное название того же корня имеет несколько толкований: 'желтый', 'желтовато-зеленый', 'желтовато-коричневый', 'коричневый' или 'красный' (Itkonen 1958 : 461). Под влиянием саамского языка в финском языке осеннюю желтизну листьев стали именовать *ruska* (Mägiste 1928 : 105; SKES 880; SSA 3 : 110).

По своему значению название желтка с основой *rusk* могло быть мотивировано его красноватым тоном. Один информатор, носитель

финского диалекта Вильяккала, говорил, что как у русских, у финнов тоже получила распространение порода кур с более темным цветом желтка, и потому вместо *keltuainen* желток стали называть *ruskuainen* (SMSA). Утверждать, что это обоснованно или же относится к области фольклора, нет оснований.

По данным этимологических словарей, существительное с основой *rusk-* существовало еще в прибалтийско-финском праязыке и отсюда было заимствовано в саамские диалекты (EES 439; EEW 2559; SKES 880—882; SSA 3 : 110—111). Очевидно, оно происходит от индоевропейского корня и заимствовано из балтийских или германских языков, ср. лит. *rūsvas*, латыш. *ruzgs*, *ruskans* ~ *rūsgans* 'красноватый, коричневатый, красновато-коричневый, ржаво-коричневый' (Kalima 1936 : 158; ME III : 563, 565, 573; Vaba 1987 : 224), а также прагерм. **rus(s)a-* (Koi-vulehto 1999 : 17).

8. Эст. *rõuge* и *ruuge*, саам. *-ruoksodas* и *ru̯k^(A)/-roh̄k*

В эстонском северо-восточном прибрежном диалекте (говоры Люганусе, Йыхви и Иисаку) наряду с другими названиями использовалось (*muna*)*rõuge*. Существительное *rouge*, очевидно, заимствовано из северных прибалтийско-финских языков. Фин. и кар. *rouka* (диал. *roukka*, *rougi*, *rouve*, *rooka* и др.) — жидкость для покраски рыбацких сетей, красителем в которой служит, как правило, дубильное вещество липовой, березовой или еловой коры. В том же контексте упомянутое финское и карельское слово, а также вепс. *roug* обозначают понятие 'дубильный; красящее вещество' (KKS V 170; SMSA; Зайцева, Муллонен 1972 : 481) и кар. *rouke* (Pistojärvi (Тихтозеро)) 'лошадь красноватого окраса' (KKS V 170). В эстонских говорах Алутагусе (Люганусе, Йыхви и Иисаку) вместо *o* употребляется *õ* (см., например, Must 1987 : 116—117). Терхо Итконен считал это слово исконным прибалтийско-финским (Itkonen 1983 : 212). Предполагается, хотя и под вопросом, скандинавское или праскандинавское происхождение основы *roug-* < ?? **roukka-* < **roudka-* < **raudka*, что ассоциируется с понятием 'ржавчина; содержание железа в воде и почве' (EES 442; LÄGLOS III 169; SKES 847; SSA 3 : 96—97).

Слово (*muna*)*ruuge* обозначает яичный желток также в эстонском северо-восточном прибрежном диалекте: говоры Виру-Нигула, Люганусе, Иисаку и Вайвара. В западноводском диалекте встречается (*muna*)*ruuku* (ген. *ruuguin*), а в диалекте деревни Куровицы *ruukilainə* (Posti 1980 : 441; VKS 5 : 118). Адъектив *ruuge* используется в основном в восточных североэстонских диалектах в значении 'желтый, красновато-желтый, желтовато-коричневый, светло-коричневый'. Эпицентр распространения этого цветового названия, очевидно, находится в восточном диалекте, где употребляется и умеренное производное *ruugekas*. В Лайусе было сказано: *kollane oligi ruuge, kari kakrad ja kõik, need ööldi ikke ruued, kollast ei ööldud* 'желтое это и есть *ruuge*, ромашки и все такое, говорили *ruued*, *kollane* не говорили'. По диалектам, распространенным западнее, имеется парочка отдельных сообщений об усвоении, возможно под влиянием литературного языка, наименования цвета *ruuge* 'темно-желтый, красновато-желтый, светло-жел-

тый', умеренного производного *ruugjas* 'желтоватый' и глагола *ruu-gata, ruuata* 'желтеть' (EKSS 4 : 901; ÕS 2006 : 800—801). Отразивший эстонский язык XIX столетия эстонско-немецкий словарь Ф. Й. Видеманна тоже приводит имена *ruuge* 'темно-желтый, коричневатый, оранжевый' и *rūgekas*, а также глагол *rūgata* 'желтеть, коричневеть' (Wiedemann 1973 : 989).

Этимология слова не ясна, может быть, оно происходит от германской основы **raud* 'красный'. Источником заимствования мог послужить латышский или русский язык, ср. латыш. *rūda* 'руда', *ruds* 'русый'; рус. *рудá* '(болотная) руда', диал. *рудóвый* 'рябинового цвета, рыжий' (СРГК 576).

В северносаамском языке яичный желток именуют *monnīruoksadas* (ALE), а в восточносаамском диалекте Нуорттиарви — *m̄nn̄^e-r̄ūops^(A)t̄šš̄s* (Itkonen 1958 : 238). Существительные *-ruoksadas* и *-r̄ūopsat̄šš̄s* 'что-то красное' представляют собой производные от названий красного цвета *ruoksaht* и *r̄ūō³p̄šv^dt* (Nielsen 1938 : 334; Itkonen 1958 : 460). Цветовые названия, образованные от прасоамской словоформы **rōpse*, соотносят с герм. **rauda*, прагерм. **raudaz* (Koivulehto 1999 : 14—15; Sammallahti 2001 : 404, 409; <http://kaino.kotus.fi/alg>). В скандинавских языках слово с таким корнем используется как прилагательное в значении 'красный' и как существительное в значении 'красная краска; кровь; желток', ср. старонорв. *raud-a, raud-i* (Köbler 2003 : 348). Яичный желток и в современном исландском языке называют *eggjarauða* (Magnússon 1989 : 744). На Кольском полуострове в восточносаамском кильдинском диалекте (село Варзино) яичный желток назывался *mannrohke* (ALE), а в иоканьгском диалекте *ruṁk^(A)* (ген. *ruckg, -kkj*) (Itkonen 1958 : 454). Предполагаю, что они происходят тоже от германской основы **raud-* (ср. древненорв. *raud-r*) и мотивированы наименованиями цвета.

9. Морд. *тюжа* и удм. *чуж*

В обоих мордовских языках понятие 'яичный желток' передается главным образом словом или словосочетанием, образованными от существительного *тюжа* (ЭРВ 685), *tūža/tūžä/tuža* (Paasonen 1990—1999 : 2442). И в эрзянских, и в мокшанских диалектах большее распространение получило сочетание *al tjuža*, в эрзянском местами и *alyn tjuža* (ALE). Наряду с ними или вместо них в эрзянских диалектах используются отдельные слово *tjuža* или *tjužänä* и производные *tjužinge, al tjužine*, в мокшанских диалектах *tjužänä* (ALE). Вообще, слово *tūža* используется в обоих мордовских языках как наименование желтого цвета и в значении 'желтоватый', но главным образом оно обозначает более темный желтый цвет или желтовато-красный, а также цвет кожи загорелого человека и личность с рыжими волосами (Paasonen 1990—1999 : 2442).

В большинстве удмуртских диалектов яичный желток называют *курегпуз чуж*, местами *курегпузлен чужез* и в некоторых диалектах в *кукей/кукай чуж*. Слово *чуж* во всех удмуртских диалектах обозначает желтизну, это общее и основное название желтого цвета (Ракин 1990; Рябина 2011b : 221—222; Тараканов 1990). Считается, что как морд. *тюжа*, так и удм. *чуж* произошли от одной финно-пермской основы < **čoša* (Вершинин 2004—2009 : 452; UEW 621).

10. Эст. *verrev*

Известное как название красного цвета *verrev* означает яичный желток только в Юго-Восточной Эстонии. В вырусском диалекте используются названия *verrev*, *muna verrev* и *verrev muna* (*verrew Munna* — Gutsclaff 1998 (1648) : 210, 242). В тартуских южных диалектах встречается сочетание *verrev rebu*. Хотя слово *rebu* в северэстонском языке изначально тоже связано с цветом, представляется, что в упомянутом сочетании оно воспринимается в значении 'яйцо' или 'часть яйца' (см. также п. 5). Южноэстонское, в основном в тартуском и вырусском диалектах, *verrev/verev* по ареалу своего распространения является общим названием красного цвета (точнее см. ALFE 2 : 275—277; Оя 2007 : 193—194; 2011b : 131—133). Название цвета *verev* считается производным с суффиксом *v* от существительного *veri* (Saareste 1924 : 266), которое является общефинно-угорским (**wire*, см. EEW 3795; UEW 576). По мнению Урмаса Сутропа, исходная финно-угорская словоформа **wire* могла обозначать понятия 'кровь' и 'красный' (Sutrop 2002 : 167).

11. Южноэст. *vahane* и восточномар. *шиште*

В южноэстонских тартуском и вырусском диалектах наряду с цветовым наименованием *kõllane* в сложном названии яичного желтка используется другое обозначение желтого цвета *vahane*, диал. *vahanõ*, *va'an* (см. еще ALFE 2 : 271, 273; Оя 2007 : 196; 2011b : 130—131): (*muna*) *vahane*, *vahane muna*, *vahane rebu*, *vahane t'sora*. Это название цвета является производным с адъективным суффиксом от *vaha* 'воск'. Название воска в прибалтийско-финских языках заимствовано из балтийских < балт. **vakša*, ср. латыш. *vasks*, лит. *vāškas* 'воск' (EES 584; SKES 1587; SSA 3 : 388).

Такой же представляется мотивация названия яичного желтка в восточномарийском диалекте *muno šište* (ALE). Мар. *шиште*, диал. *шиште* (Вершинин 2011 : 719) и другие названия пчелиного воска в волжских и пермских языках образованы от той же основы (Moisio, Galkin, Vassiljev 1995 : 530; Paasonen 1948 : 122; UEW 785). В марийских диалектах оно передает и понятия 'светло-желтый' (Moisio, Saarinaen 2008 : 768) или 'желтый как воск' (Paasonen 1948 : 122; Вершинин 2011 : 776; Мустаев 1974 : 180).

12. Кар. *maukkuine*, саам. *plu̯ttmuo*, комиЗ *nök*

Название яичного желтка *maukkuine* в валдайском говоре карельского языка по форме является диминутивным производным: *maukku* + суффикс *-ine* (ALFE 3 : 368). Имя *maukku* или его варианты *moukka*, *möykyky* и т. д. встречаются в прибалтийско-финских языках в значениях 'рыбья икра или плавательный пузырь рыбы', 'круглый хлеб, лепешка', 'крупная колбаса' и 'что-то бесформенное (существо или предмет)' (ALFE 3 : 240—247; KKS III 438; Пунжина 1994 : 173; SMSA). В карельских языковых островках (весьегонском и дьержанском диалектах) *möwkküin(e)* 'икра (мышца на голени)' (ALFE 2 : 364, 368). Слово считалось, с одной стороны, прагерманским или скандинавским за-

имствованием (ср. прагерм. **tauka-*, прасканд. **tauka*), с другой стороны, предполагается, что это прибалтийско-финская дескриптивная основа (EES 278; SKES 338; SSA 2 : 155).

В базе данных ALE зафиксировано название желтка *plūtmiu* в диалекте Тюсфюрда саамского языка Луле на территории Норвегии. Очевидно, оно заимствовано из норвежского языка, ср. норв. (*egge*)*plomme*, *-blomme* 'яичный желток'. В скандинавских языках слово с основой *blom* выражает понятия 'яичный желток' и 'семенник', ср. также швед. *blomma*, *blomme*, исл. *eggjablómi* (см. SAOB: *blomma*). Норвежский вариант с начальным *p* идет от интерпретации в народном языке, в котором название желтка ассоциировалось со словом, обозначающим сливу: *plomma* (Falk-Torp 1991 : 63). Кар. *taukkuhe*, комиЗ *pök* и саам. *plūtmiu* имеют общий мотив номинации: 'мягкое, с утолщением в центральной части мешковатое образование, место яичной клетки'.

По отдельным коми-зырянским диалектам в базе данных ALE приведены названия яичного желтка *kol'k pök* (Койгородок) и *poztyr pök* (Объячево). Второй компонент сочетания *pök* '(рыбья) икра' в коми языке встречается, с одной стороны, в сложных словах, обозначающих рыбью икру или мышцу на голени, а с другой, в наименованиях компактной части чего-либо (какого-нибудь предмета), например, *kapusta-pök* 'корнеплод капусты' (Wiedemann 1880 : 248). По происхождению коми название желтка связывают с удм. диал. *pek'la* 'мошонка', их общепермская основа реконструируется как **pek* или **pök*, а допермская форма, которая является таковой и для морд. *peke*, — как **päkkä* 'сутулость, утолщение, глыба' и т. п. (КЭСК 228; Лыткин 1972 : 105; SKES 682). К этой же семье *päkkä* относятся прибалтийско-финские слова с основой *päkiä-päkkä*, морд. *neke*, очевидно, и саам. *bakke*, манс. *puki* и хант. *pöki*, *püka*, *püke*, которые передают понятия: рыбий плавательный пузырь, рыба икра, икра (голени), желудок, зоб, живот и иные дугообразные утолщения, округлые выступающие части (Ariste 1972 : 120; Setälä 1915 : 58—59; UEW 379—380). Тем самым мотивацией наименования яичного желтка можно считать 'мягкое, округлое мешковатое образование'. Если желток получил свое имя конкретно по названию рыбьей икры и семенника, то оно выражает местонахождение яйцеклетки.

13. КомиЗ *позтыр сьöлмöс* и *кольк пытшкöсь виж*, венг. *székje*

Первый компонент сочетания *позтыр сьöлмöс* в летском диалекте коми-зырянского языка обозначает понятие 'яйцо', а второй *сьöлмöс* 'внутренность, сердце, зародыш (фрукта и т. п.)' (Wiedemann 1880 : 299; ССКЗД 357). В словаре Ф. Й. Видеманна (Wiedemann 1880 : 108) в качестве названия яичного желтка приводится и сочетание *kol'k šölmös* 'желток', отсутствующее в базе данных ALE. Слово *сьöлмöс* в значении 'сердце; душа; сердцевина, ядро' в коми диалектах имеет несколько фонетических вариантов, например, *сьöлöm*, *сьöлмöс*, *сьömöс* и др. (< **сьöлмöс*), их соответствие в удмуртском языке — *сьюлем*, для общепермской формы реконструирована основа **šš^olem*, а для прапермской формы основа *šüdämš-* (КЭСК 270; ССКЗД 356). Соответствия в других уральских языках отмечают те же понятия 'сердце; внут-

ренности, внутренняя часть, начинка (чего-то) и т. д.’ (SKES 1143; SSA 3 : 228; UEW 477).

В коми-зырянских диалектах для желтка используется и сочетание *кольк пытикӧсь виж*, дословный перевод которого ‘яйца содержимое желтое’ (КРС 580—581; ССКЗД 162). Второй компонент сочетания *пыттикӧсь* ‘внутри, внутреннее содержимое’ происходит от основы *пыттик-* < общеперм. *рүцк-* ‘внутренняя часть’, ср. удм. *пуш* ‘внутренность’ (КЭСК 237).

В венгерских диалектах наряду с ранее упомянутым *sárgája* или вместо него используется название желтка *székje* < *szék* ‘внутренность’ (диалектные варианты: *sēki*, *seiki*, *sieki*, *szieke*, *sziekije*, *sīke*, *sike*, *sīki*, *sīkje* и др. (ALE)). Это эллиптическая форма словосочетания *tojás székje* ‘внутренность яйца’ (этимология слова *szék* не известна, см. EWU 1406). Названия яичного желтка *székje* и его варианты чаще встречаются на окраине Венгрии. По данным собирателей материала для ALE название желтка *székje* уже в 1980-е годы воспринималось как архаизм и во многих диалектах его заменило слово из литературного языка *sárgája*.

14. Мар. *оптем, октем*

Самое распространенное название яичного желтка в марийском языке — это *оптем*, вместе с дополнением, обозначающим понятие ‘яйцо’, *чымыны оптем* (ср. Вершинин 2011 : 346, 683, 687), *муноптем*, *оптем* (Moisio 1992 : 174, 204), *mun-optem*, *optem* (Moisio, Saarinen 2008 : 395 465), *muно optem* (ALE). Возможно, что оно связано с глаголом с основой *опте-* ‘поставить, расположить, разместить, делать; гнездоваться и т. п.’ (см. Paasonen 1948 : 84). Происхождение этого глагола несомненно связано с мордовской *afto-* и прибалтийско-финской *ahta-* основами (UEW 5). В словарях зарегистрировано и восточномарийское название желтка *muно oktem* (Paasonen 1948 : 73, 81), *октем*, *муноктем* (Вершинин 2011 : 346 388).

15. Эст. *tael*

В Западной Эстонии яичный желток называется (*muna*) *tael*, в хийуском диалекте *taal*, см. карту 1 (распространение слова дополнено сообщениями А. Сааресте (Saareste 1924 : 114)). В самом южном из западных диалектов, в говоре Хяэдемеэсте, говорят и *kollane tael*. В отдельных местах, однако, *tael* — это белок, а на западе о-ва Сааремаа так обозначается содержимое сырого яйца в целом. В эстонском языке XVII столетия служивший тогда пастором в Кулламаа (ареал западного диалекта) Хейнрих Гёзекек зафиксировал в качестве названия яичного желтка как *Munna tail*, так и *Rebbo* (Göseken 1660 : 182). В большинстве эстонских диалектов и в современном литературном языке *tael* это ‘трут’ или изготовленная из него зажигательная смесь (EKSS 5 : 570; EMSUKA; VMS II 475—476). В других прибалтийско-финских языках и в части эстонских диалектов это производные от известного балтийского заимствования *taul-/tag(e)l* (EES 506—507; SKES 1246; SSA 3 : 276).

Если яичный желток и напоминает трут своей мягкой мешковатой сущностью, то мотивация такого названия для белка и содержимого яйца в целом остается непонятной. Возможно, что первоначальное значение позже расширилось, но по сравнению с другими рассмотренными словами трут как мотивация для наименования все же довольно необычен. Альтернативное решение возможно в случае разных слов-доноров. Учитывая распространение названия желтка на западе Эстонии, можно предположить заимствование. В семантическом плане оно сопоставимо с шведским словом *talg* (варианты *tali*, *talj* и др.) 'жир, воск и т. п.', которое имеет соответствия и в других германских языках, но фонетически эстонское наименование желтка противоречит этому (см. SAOB: *talg*). С другой стороны, эст. *tail/tael/taal* имеет сходство с индоевропейскими словами, обозначающими понятия 'часть, порция', 'делить' и т. п. Ср. нем. *Teil*, старонемец. *teilen*, < гот. *dail-*, индогерм. *dā(i)* < **dai-lo* (< **dā-*); лит. *dalis*, латыш. *dala*, *dalit* 'делить' < индогерм. *dal-* (Buck : 933—934; Lehmann 1986 : 87; Pokorny 2002 : 176). Но и в этом случае велики сомнения из-за фонетических несоответствий. Если фонетический облик эстонского наименования желтка не изменился под влиянием более известного в эстонском языке названия березовой чаги, мотивацией названия желтка *tail/tael/taal* был, очевидно, трут (березовая чага).

16. Эст. *sora*

В южноэстонских диалектах бытуют названия желтка (*muna*) *sora* (мульгиский диалект, северо-запад ареала тартуского диалекта и восточновырусские говоры) или (*muna*) *t'sora* (юг ареала тартуского диалекта и вырусский диалект). Те же слова употребляются вместе с прилагательными цвета: яичный желток обозначают словосочетания *pu-nane sora*, *vahanõ t'sora*, *kõllane sora* и *kõllanõ t'sora*. О белке говорят *valge sora* или *valge (valgõ) t'sora* (*valge* 'белый'). По словам одного информанта, в вырусском диалекте *t'sora* — это жидкое содержимое яйца, как желтое, так и белое (EMSUKA). По мнению А. Сааресте, это слово произошло от обозначения мелких стеклянных бусинок и гравия *sora*, первоначальным значением которого могло быть 'зерно' (Saareste 1924 : 114). Слова с таким корнем обозначают зерно или зернистое вещество и в других прибалтийско-финских языках, а также в мордовских языках, общее с ними происхождение имеет, вероятно, название проса в индоевропейских языках (EEW 2873, 2876—2877; SKES 1076—1077; SSA 3 : 201).

С другой стороны, это существительное соотносили с дескриптивными словами, описывающими звук льющегося и падающего жидкого или мелкозернистого вещества, как эст. *sorama* (диал. *tsorama*) 'журчать', да и другие известные слова в финно-угорских языках, например, фин. *sorista* и т. д. (см. EES 483, 495; SSA 3 : 201—202; UEW 40). Учитывая распространение эстонского слова, весьма вероятным представляется влияние балтийских языков, ср. лит. *sora* 'пшено', *šaras* 'корм (для животных)', *šerti* 'питать, кормить'; латыш. *dzert* 'пить', *dzēriens* 'напиток', *dzeramais* 'питьевой'. Имеющийся материал не позволяет установить происхождение материала.

Заключение

Понятие 'желток куриного яйца' в финно-угорских языках часто обозначается словосочетанием или сложным словом, первым компонентом которого является название яйца: в прибалтийско-финских, саамском и марийском языках *tuna* и его варианты, в карельских диалектах *jäiččä*, в мордовских языках *ал*, в пермских *пуз*, *поз* или *кольк*, в венгерском *tojás*. Во многих случаях пояснение 'яйцо' опускается. Кроме того, в южноэстонских тартуском и вырусском диалектах употребляются сочетания, первым компонентом которых является название цвета, а вторым название яйца или его части.

Две трети слов, непосредственно обозначающих желток, используют наименования желтого, оранжевого, красного или коричневого цветов. С желтым цветом ассоциируются прибалтийско-финские слова с основами *kelta*, *žolt* и саам. *kollī*, вепс., кар. *pakuine* и варианты, образования от арийской основы **wiša* (коми *виж*, *веж*, эрз. *ожо*, лив. *vi'iri*), саам. *fiskadas*, венг. *sárgája* и мар. *sary*, южноэст. *vahane* и мар. *шыште*, произошедшие от наименования воска. Красноватые оттенки выражают прибалтийско-финские и саамские названия с основой *rusk*, эст. *verrev*, *rebu*, морд. *тюжа*, названия, исходящие от германской основы **raud-*, например, саамские производные от *rušk* и предположительно связанные с основой **raud-*, эст. *rõuge* и *ruuge*. Использование разных цветов принято объяснять тем, что в зависимости от породы и корма кур окраска желтка меняется от бледно-желтой до темно-оранжевой. Анализ словарного запаса показывает, что существенную роль при этом могут играть изменения в семантике цветовой лексики. Термины, закрепившиеся в качестве названия яичного желтка, содержат определенную информацию о прежнем употреблении цветowych наименований.

Меньшая часть названий желтка не связана с цветом, а имеет иную мотивацию наименования. Венг. (*tojás*) *székje* и комиЗ *позтыр сьӧлмӧс* и *кольк сьӧлмӧс* выражают понятие 'внутренность яйца'. Западноэст. *tael/taal* местами употребляется как название яйца, а местами это название белка. Варианты кар. *taukkuine* и комиЗ *пӧк* используются и в качестве названия рыбьей икры.

В некоторых диалектах названия желтка являются заимствованиями, например, кар. *želtok*, *žoltk* (ср. рус. *желток*), саам. Луле *pluttuo* (ср. норв. (*egge*)*plomme* 'желток'). Вод. *ruuku* происходит от эст. *ruuge*. Основой для сев.-вост. *rõuge* послужило, очевидно, финско-карельско-вепсское название с основой *roug*. Компонент, обозначающий цвет, в северносаамском сложном слове *monikollī/monikolli* — *kollī/kolli* представляет собой скандинавское заимствование.

В народном языке часто используются параллельно несколько наименований. Много вариантов названия встречается в эстонском языке, особенно в Юго-Восточной Эстонии, в тартуском и вырусском диалектах (см. карту 1). В финском литературном языке выступают как равноценные *keltuainen* и *ruskuainen*, а в эстонском языке *rebu* и *munakollane*. В отношении некоторых параллельных названий можно провести временное различие, например, в карельских диалектах названия с основой *kelta* старше, чем с основой *želt-/žolt*. Слово лите-

ратурного или иного более престижного языка часто вытесняет диалектизм. Распространение в Финляндии термина *keltuainen* (литературный язык) и в Карелии названия с основой *žolt* расширяется, а в венгерском языке *tojás sárgája* идет на смену диал. *tojás székje*.

Address

Vilja Oja
Institute of the Estonian Language
E-mail: viljaoja@eki.ee

Сокращения

КРС — Коми-русский словарь, Москва 1961; **СРГК** — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Выпуск 5, Петербург; **УЗС** — Удмурт-зуч словарь, Москва 1983; **ЭСРЯ** — М. Ф а с м е р, Этимологический словарь русского языка: в четырех томах. Изд. 2-е, стереотипное. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б. А. Ларина, Москва 1986—1987; **ЭРВ** — Эрзянь-рузонь валкс. Эрзянско-русский словарь, Москва 1993; **АЛЕ** — Atlas Linguarum Europae. Premier Questionnaire I. Texte, Nimègue 1973; **ALFE 2** — Atlas Linguarum Fennicarum. Itämerensuomalainen kielikartasto. Läänemeresoome keeleatlas. Ostseefinnischer Sprachatlas. Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков. ALFE 2. Toim. Tuomo Tuomi, Tiit-Rein Viitso, Helsinki (SKST 800, Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 118); **ALFE 3** — Atlas Linguarum Fennicarum. Itämerensuomalainen kielikartasto. Läänemeresoome keeleatlas. Ostseefinnischer Sprachatlas. Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков. ALFE 3. Toim. Tuomo Tuomi, Vladimir Rjagojev, Helsinki (SKST 1295, Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 159); **EES** — 2012, Eesti etümoloogiasõnaraamat. Koostanud ja toimetanud Iris Metsmägi, Meeli Sedrik, Sven-Erik Soosaar. Peatoimetaja Iris Metsmägi, Tallinn; **EKSS** — Eesti keele seletav sõnaraamat 1—6. "Eesti kirjakeele seletussõnaraamatu" 2., täiendatud ja parandatud trükk, Tallinn 2009; **EMSUKA** — Eesti murrete ja sugulaskeelte arhiiv (Архив эстонских диалектов и родственных языков (Институт эстонского языка, Таллинн)); **EWU** — Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen, Budapest 1992—1994; **KKS** — Karjalan kielen sanakirja I—VI, Helsinki 1968—2005 (LSFU XVI, Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 25); **LÄGLOS III** — Lexikon der älteren germanischen Lehnwörter in den ostseefinnischen Sprachen, Band III: P—Ä. Begründet von A. D. Kylstra, Amsterdam—New York 2012; **ME** — K. Mülenbacha Latviešu valodas vārdnīca I—IV. Rediģējis, papildinājis, turpinājis J. Endzelīns, Rīgā 1923—1932; **SAOB** — Svenska Akademiens ordbok (A—TYNA). <http://g3.spraakdata.gu.se/saob/>; **SMS** — Suomen murteiden sanakirja 6, Helsinki 1999 (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 36); **SMSA** — Suomen murteiden sana-arkisto (Архив лексики финских диалектов (Центр языков Финляндии, Хельсинки)); **VKS 5** — Vadja keele sõnaraamat 5. Toimetanud Silja Grünberg, Tallinn 2006; **VMS II** — Väike murdesõnastik II. Toimetanud Valdek Pall, Tallinn 1989; **ÕS 2006** — Eesti õigekeelsussõnaraamat. Koostanud Tiiu Erelt, Tiina Leemets, Sirje Mäearu ja Maire Raadik. Toimetanud Tiiu Erelt, Tallinn 2006.

ЛИТЕРАТУРА

- Безноскова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. 2000, Коми-роч кывчукор. Коми-русский словарь, Сыктывкар.
Вершинин В. И. 2004—2009, Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков, Йошкар-Ола.
— 2011, Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии, Йошкар-Ола.
Зайцева М. И., Муллонен М. И. 1972, Словарь вепсского языка, Ленинград.

- Лыткин В. И. 1972, Лабиализация гласных в пермских и марийском языках — СФУ VIII, 101—113.
- Макаров Г. Н. 1990, Словарь карельского языка (Ливвиковский диалект), Петрозаводск.
- Мустаев Е. Н. 1974, Марийские прилагательные, обозначающие цвета. — СФУ X, 179—182.
- Пунжина А. В. 1994, Словарь карельского языка (Тверские говоры), Петрозаводск.
- Ракин А. Н. 1990, Лексика цветообозначения в пермских языках. — *Uurali keelte aktuaalseid probleeme*, Tartu (ACUT 876, FU 21), 112—121.
- Рябина Е. 2011a, Основные цветообозначения в пермских языках, Tartu (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 11).
- 2011b, Основные цветообозначения в современном удмуртском языке. — LU XLVII, 199—223.
- Тарканов И. В. 1990, Термины цветообозначения в удмуртском языке в сравнении с коми, марийским и мордовскими языками. — Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка, Ижевск, 103—125.
- Aikio, A. 2007, Etymological Nativization of Loanwords. A Case Study of Saami and Finnish. — *Saami Linguistics*, Amsterdam—Philadelphia (Current Issues in Linguistic Theory 288), 17—52.
- Ariste, P. 1972, Päka suguvõsa. — ESA 18, 109—124.
- Csúcs, S. 1990, Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen, Budapest (Bibliotheca Uralica 10).
- Falk, H., Torp, A. 1991 (1903). Etymologisk ordbog over det norsk, Oslo.
- Fokos-Fuchs, D. R. 1959, Sürjänisches Wörterbuch I—II, Budapest.
- Grünthal, R. 1996, Itämerensuomalais-mordvalaisesta yhteissanastosta mordvan kannalta tarkasteltuna. — CIFU VIII. Pars V, 48—52.
- Gutslaff, J. 1998 (1648), Observationes grammaticae circa linguam Esthonicam. Grammatilisi vaatlusi eesti keelest, Tartu (Tartu Ülikooli eesti keele õpetootli toimetised 10).
- Göseken, H. 1660, Manuductio ad Linguam Oesthonicam, Anführung zur Öhstnischen Sprache, Bestehend nicht alleine in etlichen praeceptis und observationibus, Sondern auch In Verdolmetschung vieler Teutschen Wörter. Reval.
- Halász, E. 1957, Magyar-német szótár II, Budapest.
- Hellquist, E. 1922, Svensk etymologisk ordbok, Lund.
- Herne, G. 1954, Die slavischen Farbenbenennungen. Eine semasiologisch-etymologische Untersuchung, Uppsala (Publications de l'Institut slave d'Upsal IX).
- Itkonen, T. I. 1958, Koltan- ja kuolalapin sanakirja I—II, Helsinki (LSFU XV).
- Itkonen, T. 1983, Välikatsaus suomen kielen juuriin. — *Vir.*, 190—229.
- Kalima, J. 1919, Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsingfors (MSFOu XLIV).
- 1936, Itämerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat, Helsinki (SKST 202).
- Koivulehto, J. 1999, Das Verhältnis des Ostseefinnischen und des Lappischen im Lichte der alten Lehnwörter: Die Substitution des fremden Wortausgangs. — Sprachen in Finnland und Estland, Wiesbaden, 7—22.
- Koski, M. 1983, Värien nimitykset suomessa ja lähisukukielissä, Helsinki (SKST 391).
- Kujola, J. 1944, Lyydiläismurteiden sanakirja, Helsinki (LSFU IX).
- Köbler, G. 2003, Altnordisches Wörterbuch. 2. Aufgabe <http://www.koeblergerhard.de/anwbhinw.html>.
- Lehmann, W. P. 1986, A Gothic Etymological Dictionary, Leiden.
- Magnússon Á. B. 1989, Íslensk orðsifjabók, Reykjavík.
- Maksimov, S. 2000, Permiläiskielten areaalisia leksikaalisia yhtäläisyyksiä. — *Studia ad geographiam linguarum pertinentia*, Tallinn (Eesti Keele Instituudi Toimetised 6), 50—69.
- Moisiö, A. 1992, Marilais-suomalainen sanakirja, Turku (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 41).

- Moisio, A., Galkin, I., Vassiljev, V. 1995, *Suomalais-marilainen sanakirja*. Финнла-марла мутер, Turku (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 52).
- Moisio, A., Saarinen, S. 2008, *Tscheremissisches Wörterbuch*. Aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjö Wichmann, Martti Räsänen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen, Helsinki (LSFU XXXII).
- Mägiste, J. 1928, *oi-, õi-deminutiivid läänemeresoome keelis*, Tartu (ACUT B XII.2).
- Nielsen, K. 1938, *Lappisk ordbok — Lapp Dictionary III. N—Æ*, Oslo—Leipzig—Paris—London—Cambridge, Mass. (Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning. Serie B: Skrifter XVII 3).
- Oja, V. 2001, *Linguistic Studies of Estonian Colour Terminology*, Tartu.
- 2007, *Colour Naming in Estonian and Cognate Languages*. — *Anthropology of Color. Interdisciplinary Multilevel Modeling*, Amsterdam—Philadelphia, 189—209.
- 2011a, *Kromaatiliste värvide nimetustest läänemeresoome murretes*. — *Värvinimede raamat*, Tallinn (Töid antropoloogilise ja etnolingvistika vallast 5), 143—167.
- 2011b, *Põhivärvinimetuste vasted eesti murretes*. — *Värvinimede raamat*, Tallinn (Töid antropoloogilise ja etnolingvistika vallast 5), 121—140.
- Paasonen, H. 1948, *Ost-tscheremissisches Wörterbuch*, Helsinki (LSFU XI).
- 1990—1999, *Mordwinisches Wörterbuch*. Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla, Helsinki (LSFU XXIII, Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 59) (<http://www.ling.helsinki.fi/~rueter/PaasonenMW.shtml>).
- Pokorny, J. 2002, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Tübingen—Basel.
- Posti, L. 1980, *Vatjan kielen Kukkosin murteen sanakirja*, Helsinki (LSFU XIX, Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 8).
- Räsänen, M. 1923, *Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen*, Helsinki (MSFOu XLVIII).
- 1969, *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen*, Helsinki (LSFU XVII,1).
- Saarest, A. 1924, *Leksikaalseist vahekordadest eesti murretes 1*, Tartu (ACUT B VI.1).
- Setälä, E. N. 1915, *Zur Frage nach der Verwandtschaft der finnisch-ugrischen und samojedischen Sprachen. Über den gemeinsamen Wortschatz der finnisch-ugrischen und samojedischen Sprachen*, Helsingfors.
- Sutrop, U. 2002, *The Vocabulary of Sense Perception in Estonian. Structure and History*, Frankfurt am Main (Opuscula Fenno-Ugrica Gottingensia 8).
- Thomson, V. 1931 (1890), *Berührungen zwischen den finnischen und den baltischen (litauisch-lettischen) Sprachen. Eine sprachgeschichtliche Untersuchung*, København (Samlede Afhandlinger IV).
- Vaba, L. 1987, [Rez.] Mauno Koski, *Värien nimitykset suomessa ja lähisukuelissä*, Savonlinna 1983 (SKST 391). — СФУ XXIII, 219—226.
- Wiedemann, F. J. 1880, *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch: nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*, St. Petersburg.
- 1973, *Eesti—saksa sõnaraamat*. Neljas, muutmata trükk teisest, Jakob Hurda redigeeritud väljaandest, Tallinn.
- Winkler, E., Pajusalu, K. 2009, *Salis Livisches Wörterbuch*, Tallinn (Linguistica Uralica. Supplementary Series / Volume 3).